

УДК 338

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ (COVID-19) НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Яндиева М.С.

*к.э.н, доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас.*

Куриев А.А,

*студент 4 курса факультета Экономики и управления,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас.*

Аннотация: Пандемия COVID-19 и связанные с ней меры по ее сдерживанию оказывают влияние на мировую экономику, затрагивая базовые социально-экономические и бизнес-модели, которые уже претерпевают ряд сложных изменений. Устойчивое снижение процентных ставок и темпов роста ВВП в промышленно развитых странах может быть связано со среднесрочными демографическими и технологическими изменениями, повышением спроса на сберегательные активы и усилением диверсификации среди людей, компаний и регионов. В данной статье рассматривается взаимодействие этих тенденций с шоком COVID-19. Международная экономика и экономическая политика рассматривают в первую очередь макроэкономические, торговые и технологические аспекты. В работе делается вывод о том, что меры по восстановлению экономики должны быть всеобъемлющими и не ограничиваться конкретными секторами.

Ключевые слова: пандемия, мировая экономика, последствия, кризис, COVID-19, риски, влияние.

***SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF THE PANDEMIC (COVID-19)
ON THE GLOBAL ECONOMY***

Yandieva M.S.

*PhD, Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Ingush State University,
Russia, Magas.*

Kuriev A.A.,

*4th year student of the Faculty of Economics and Management,
Ingush State University,
Magas, Russia.*

Abstract: The COVID-19 pandemic and related containment measures are having an impact on the global economy, affecting basic socio-economic and business models that are already undergoing a number of complex changes. A steady decline in interest rates and GDP growth in industrialized countries may be associated with medium-term demographic and technological changes, increased demand for savings assets and increased diversification among people, companies and regions. This article examines the interaction of these trends with the COVID-19 shock. International economics and economic policy primarily consider macroeconomic, trade and technological aspects. The paper concludes that economic recovery measures should be comprehensive and not limited to specific sectors.

Keywords: pandemic, global economy, consequences, crisis, COVID-19, risks, impact.

Глобальный кризис здравоохранения, вызванный пандемией COVID-19 в начале 2020-х годов, привел к очень масштабному и неожиданному внешнему потрясению мира, которое отличалось от обычных макроэкономических

потрясений «нормального» времени. [5] Пандемия не только сильно повлияла на жизнь отдельных людей, семей и социальных групп. Она также оказала серьезное влияние на глобальную экономику, вызвав ряд изменений, которые можно считать необратимыми. После объявления о пандемии надвигающийся глобальный экономический кризис стал ощутимым как с точки зрения ожиданий экономических субъектов, так и с точки зрения прогнозов, основанных на динамике ключевых макроэкономических показателей.

В 2020 году, после пандемии коронавируса COVID-19 и введения регулирующих мер, мировой ВВП упал примерно на 3,5 %, что стало самым резким снижением производства со времен Великой депрессии [1] (рис.1).

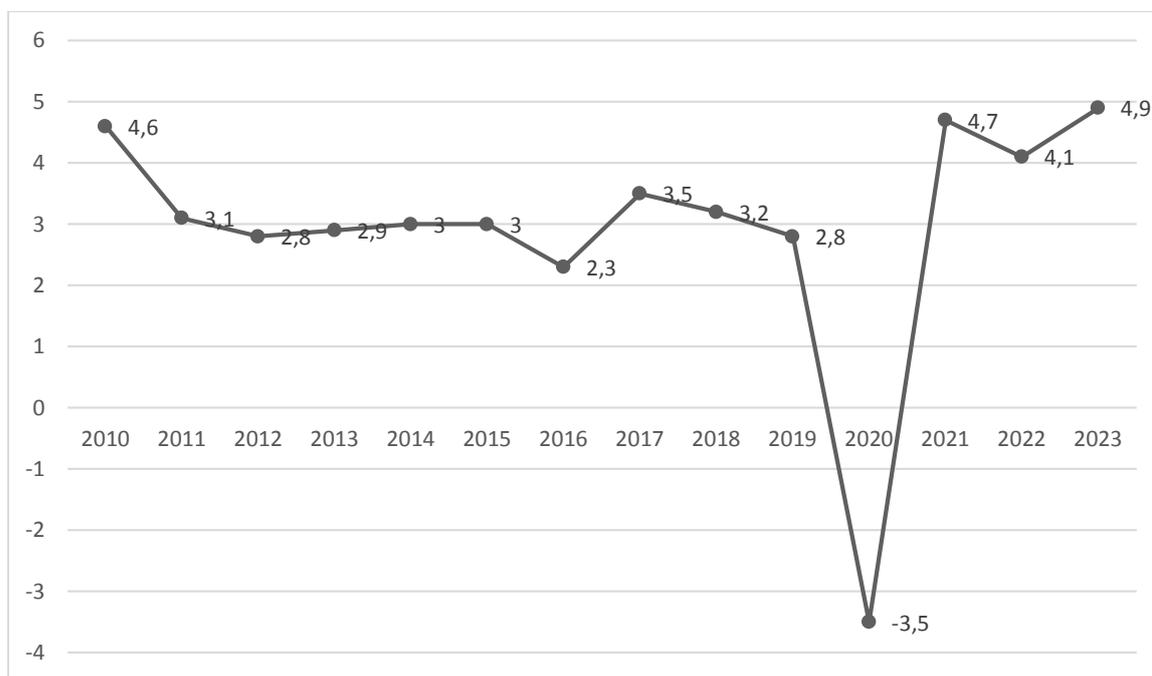

Рис. 1. Динамика изменения мирового ВВП, %

ВВП в развитых странах снизился на 4,7%, что почти на 2% больше, чем снижение ВВП в странах с формирующимся рынком, а ВВП на душу населения снизился на 5,2%. Более значительное снижение ВВП в развитых странах отчасти объясняется тем, что блочные субсидии и другие ограничения мобильности, введенные правительствами для смягчения последствий пандемии для здоровья населения, не были реализованы в той же степени во

многих странах с низким уровнем дохода. Кроме того, в развитых странах более крупные секторы услуг, которые в большей степени подвержены таким ограничительным мерам.

Пандемия и последующее вмешательство государства в борьбу с ее последствиями в развитых странах оказали негативное влияние на рост реальной производительности труда. Однако, несмотря на резкое снижение экономической активности, расчетная производительность труда в развитых странах, измеряемая как ВВП в час, в 2020 году выросла в среднем на 1,1 %, что соответствует тенденции последнего десятилетия. Это объясняется тем, что снижение общего количества отработанных часов даже больше, чем снижение реального объема производства, и результаты различных методов оценки рисков одинаково подвержены влиянию внутренней уязвимости.

Менее половины снижения общего количества отработанных часов было связано с уменьшением числа работников, а оставшаяся часть - с уменьшением среднего количества отработанных часов на одного работника. Сокращение количества отработанных часов во многом объясняется программами помощи в трудоустройстве и отпусков, которые были введены правительством для смягчения краткосрочных последствий пандемии для корпоративных банкротств и занятости.

Если в некоторых странах, например, в США, социальные программы ограничены по направлению и масштабам [1], то в случае пандемии COVID-19 масштабы государственной поддержки были беспрецедентными, учитывая приоритетность безопасности в бюджете [2]. В результате среднегодовое количество отработанных часов на одного работника в развитых странах сократилось более чем на 3 %, с 1718 до 1661, хотя в разных странах и секторах экономики наблюдаются значительные различия.

На сегодняшний день уровень безработицы вырос на 11,3 %, а число безработных достигло 207 млн человек в начале января 2021 года [1] МОТ отмечает, что более оптимистичные прогнозы по восстановлению рынка труда

не оправдались из-за распространения штаммов COVID-19, таких как Delta и Omicron.

Одной из главных проблем, которую пандемия принесла мировой экономике, стала инфляция. Основными причинами стали рекордные вливания ликвидности, крайне низкие и отрицательные процентные ставки основных центральных банков, а также рост стоимости предложения. Пытаясь решить эту проблему, центральные банки развитых стран начали быстрый цикл ужесточения кредитно-денежной политики. Центральный банк России ужесточил денежно-кредитную политику, повысив в сентябре ключевую процентную ставку с 4,25 до 8,5 %, что повлияло на объем потребительского кредитования.

Влияние COVID-19 значительно различалось по секторам. Сектора с высокой зависимостью от физических активов, такие как пассажирский транспорт, искусство, развлечения, туризм и гостиничный бизнес, сильнее всего пострадали во втором квартале 2020 года, упав на 30 % по сравнению с первым кварталом. Такие сектора, как сельское хозяйство, банковское дело и недвижимость, упали менее чем на 3 % за тот же период. Замедление темпов роста экономики Китая, крупного поставщика потребительских и промышленных товаров, привело к дисбалансу на мировых товарных рынках, поскольку цепочки поставок были нарушены в результате закрытия большинства китайских экспортных заводов [2].

Начальная фаза пандемии COVID-19 привела к падению фондовых рынков. В течение нескольких недель индексы фондовых рынков по всему миру упали на 20-50 %. Развитые страны использовали стандартные механизмы, такие как количественное смягчение, нулевые и отрицательные процентные ставки, побочными эффектами которых стали инфляция активов и рост стоимости жилья.

Американские и российские фондовые индексы достигли новых максимумов в 2021 году. Американский фондовый рынок был поддержан

новым притоком ликвидности и низкими процентными ставками. С начала года цена на нефть марки Brent выросла с 55 до 74 долларов за баррель. Драгоценные металлы были недооценены, в основном из-за снижения рисков. Во время пандемии COVID-19 во многих местах обострилась нехватка продовольствия, и позднее в этом году было выпущено несколько предупреждений о нехватке продовольствия на второй квартал 2020 года. Первые дни и недели пандемии были отмечены региональными и международными сбоями, которые повлияли на стабильность глобальной продовольственной системы, но не привели к масштабному явлению «мирового голода» [3].

Цены на топливо и транспорт усложняют процесс распределения продовольствия. Климатические условия привели к сокращению мировых поставок продовольствия: в 2021 году крупные наводнения и волны жары уничтожили важные сельскохозяйственные культуры в Америке и Европе.

Засухи в Испании и Португалии в начале 2022 года уничтожили 60-80 % урожая в некоторых районах [3]. В первой половине 2022 года Китай закупил 50 % мировых запасов пшеницы, 60 % риса и 69 % кукурузы. Соединенные Штаты увеличили производство на собственных фермах в апреле 2022 года. Германия выдвинула план запрета на производство биотоплива из продовольственных культур к 2030 году.

В докладе Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2023» кризис продовольственного снабжения назван постоянным глобальным риском. Несмотря на первые международные меры, имевшие хорошие шансы на успех, к январю 2023 года ни одна из них не увенчалась успехом [3].

Восстановление экономики после КОВИД-19 - это проблема не только для сектора здравоохранения. Устойчивость экономического и социального развития также серьезно пострадала. Без целенаправленных усилий по созданию рабочих мест, поддержке наиболее уязвимых слоев общества и восстановлению наиболее пострадавших секторов экономики последствия

пандемии будут сказываться еще долгие годы. Первоочередные меры по восстановлению включают анализ цепочек поставок и их восстановление там, где были выявлены угрозы сбоев, создание транспортно-логистических сетей в доступных районах и введение мер социальной поддержки для компенсации потери доходов в связи с ускорением инфляции [4].

Библиографический список:

1. Влияние пандемии на мировую экономику. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/2/6> (Дата обращения 06.01.2024).
2. Изменение мировой экономики. [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/489585-postkovidnyj-sindrom-kakpandemia-izmenila-mirovuu-ekonomiku> (Дата обращения 06.01.2024).
3. Мировая экономика при COVID-19. [Электронный ресурс], Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6387b1ab-649965ae-a21381a974722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Economic_impact_of_the_COVID-19_pandemic (Дата обращения 06.01.2024).
4. Яндиева М.С., Дзарахова Б.Ю., Цороева М.И., Котиева Е.Д. Оценка угроз в социальной сфере как инструмента обеспечения экономической безопасности регионов России // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9 (110). С. 1313-1315.
5. Яндиева М.С., Шибилова С.Я. Перспективы развития отрасли здравоохранения в условиях цифровизации экономики // Общество и цивилизация. 2023. Т. 5. № 1. С. 124-127.

Оригинальность 88%